

Иван Беляев

«В строю и вне строя»

Приобретение оружия военнослужащими царской России

От редакции. Сегодня мы продолжаем цикл статей, посвящённых обороту оружия на территории Российской Империи. Одной из социальных групп, право на обладание оружием которой имело свои нюансы, были военнослужащие. Именно об особенностях практического применения законодательства в отношении реализации их права на приобретение оружия и пойдёт речь.

В царской России вплоть до конца 1905 года офицеры могли свободно приобретать любое продававшееся огнестрельное оружие. В 60-ых годах XIX века им даже рекомендовалось приобретать за свой счёт современные в то время револьверы Кольта и Лефоше, так как военным ведомством было решено «...воздержаться от такого расхода за счёт казны». В мае 1859 года в приказе военного министра был объявлен именной указ императора, и у офицеров появилась возможность приобретать «...ружья существующих образцов за деньги, по обходящимся для казны ценам с металлами горного ведомства». Для этого нужно было обратиться в Артиллерийский Департамент с требованием.

В дальнейшем этот порядок менялся. С сентября 1875 года офицеры, а с 1877 года и гражданские чиновники военного ведомства, могли приобретать «по одному экземпляру каждого рода огнестрельного и холодного оружия существующих образцов» (Приказ по Воен. Ведом., 1900 г., № 404). Для этого, согласно тому же приказу, они должны были «обращаться по команде а деньги следующие за приобретаемое оружие...», вносились «...в ближайшие кассы Министерства Финансов». В 1898 году Главным Штабом в одном из циркуляров было дано пояснение, что рапорты «...о желании приобрести оружие и патроны...» не подлежат оплате «гербовым сбором».

Для заказа 3-линейных револьверов офицерского образца в 1899 году был определён порядок, при котором, деньги за оружие сдавались в местные казначейства, «...для зачисления в доходы казны по ст. 8 24 доходной сметы Главного Артиллерийского Управления», и на завод отправлялись квитанции от казначейств о приёме денег.

Но этот порядок действий многими не соблюдался. Поэтому в мае 1900 года по приказу военного министра главным штабом вновь пояснялось, что оплата производится только в указанном порядке и никакие рассрочки, оплаты наложным платежом и т. д. не допускаются.

Такие порядки действовали до конца 1900 года, когда созданной при военном министре комиссией было указано «...на лёгкость отчуждения офицерами огнестрельного оружия, приобретенного из артиллерийских складов за небольшую цену».

В 1898 году, например, винтовка Бердана стоила 7 руб., «...винтовки прочих изъятых вовсе с вооружения систем, как-то: стрелковая обр.1868 года, Крынка, Карле, 6-лин.

Револьвер Пипера

Револьвер Нагана

с дула заряжаемая, Пибоди и кавалерийские карабины – 2 руб. 25 коп...». В 1899 году на бывшие в употреблении револьверы S&W 2 и 3 образцов «с принадлежностью» цена была снижена до 13 рублей. На 3-линейный револьвер офицерского образца была установлена цена «...17 руб. 50 коп. за экземпляр, с принадлежностью, с отнесением расходов на укупорку и пересылку их за счёт заказчиков...».

Появившийся в ноябре 1900 года приказ по военному ведомству № 404 определял: теперь для приобретения оружия войсками (в/ч), офицерами требовалось разрешение военного министра. Офицеры приобретали оружие на основании прилагаемых правил на ответственность начальников частей, заведений и управлений и без права отчуждения приобретённого оружия. Вместо категории «военнослужащий» появилась «офицеры всех родов войск», исключалась категория «гражданские

Пехотная винтовка системы Бердана № 1

Кавалерийский карабин системы Бердана ⁹ 2

чиновники военного ведомства (служащие чиновники)». Начальники артиллерий в округах, сообразуясь с состоянием запасов, могли, а не были обязаны, удовлетворять требования войск об отпуске им огнестрельных припасов (сверх положенного). В войсках запрещалось иметь запасные части сверх положенного, а также снова упоминалось о запрете сборки винтовок и револьверов из запасных частей.

К приказу прилагались «Правила отпуска за деньги войскам и офицерам из артиллерийских складов ручного огнестрельного оружия и частей его», состоящие из 2 разделов: а) войскам ((1-8) и б) офицерам:

«...9. Отпуск револьверов офицерам, по одному экземпляру, производится с разрешения командира части, испрашиваемого по команде, и револьверы отпускаются из оружейного завода, который будет указан в приказе по военному ведомству. Винтовки же, боевые и учебные, отпускаются только из артиллерийских складов с разрешения Военного министра, испрашиваемого по команде через ГАУ.

10. Приобретаемые винтовки зачисляются на офицера приказом по части с указанием номера оружия и с отображением подписки в том, что оружие это может быть отчуждено лишь на основании ниже изложенных пунктов.

11. Приобретаемые винтовки могут быть отчуждены лишь с разрешения командира части исключительно офицеру той же части войск, имеющему на это право, с объявлением об этом в приказе по части.

12. В случае минования надобности в приобретённых винтовках, они сдаются в ближайший артиллерийский склад и деньги, взятые за них, возвращаются обратно, за удержанием стоимости исправления оружия или недостающих частей, определяемой по заключению штаб-офицеров, осматривающих оружие в войсках.

13. При переводе офицера в другую часть войск следует сообщить по месту нового служения о наличии у офицера винтовок.

14. В случае смерти офицера или выхода его в отставку, или в запас с имеющимися у него винтовками следует поступить согласно п.п. 11 и 12 настоящих правил.

15. В случае пропажи винтовки офицер немедленно обязан донести об этом командиру части на зависящее распоряжение».

О том, что «...передача или перепродажа оружия и патронов частным лицам безусловно воспрещается. Пришедшее в негодность оружие может быть продаваемо с акцизного торга лишь по предварительному обращению в лом, причём стволы и коробки не продаются и не обращаются в лом, а сдаются в артиллерийские склады в общеустановленном для воинских частей порядке» указывалось и в других, появившихся позже правилах, как, например «О порядке приобретения, хранения и употребления ручного огнестрельного

оружия и патронов для надобностей казачьего населения Кубанской и Терской областей», опубликованных в августе 1904 г.

Все эти меры были направлены на нераспространение огнестрельного оружия «казённого образца», но оружие офицерами приобреталось не только по линии военного ведомства (из артиллерийских складов, заводов), но и у частных продавцов, что не всегда приветствовалось командованием. В 1898 году Оружейный отдел Артиллерийского комитета, в связи с приобретением офицерами «Высочайше утверждённого трёхлинейного револьвера обр.1895 года, действующего без потери газа, усовершенствованного Пипером (Piper – Patent)», который нём на себе клеймо «Королевско-Бельгийской проверочной Комиссии», сообщал, что револьвер этот не может считаться «утверждённым образцом», и рекомендовал: «...дабы предостеречь офицеров от приобретения означенных револьверов и вообще револьверов неутверждённого образца, или хотя и утверждённого, но ни кем не проверенных... приобретать револьверы... (впредь до выхода объявления об изготовлении означенных револьверов на Императорском Тульском оружейном заводе) только в Офицерской Стрелковой Школе». В циркуляре указывалось, что «цена одного револьвера со 100 патронами в Офицерской Стрелковой Школе без пересылки 29 рублей».

С декабря 1905 года (см. ниже) офицерам большинства губерний Империи для приобретения огнестрельного оружия и боеприпасов требовалось представить продавцу именное свидетельство на право покупки, выдаваемое «подлежащими войсковыми начальниками или комендантскими управлениями».

Но, несмотря на это, в начале XX века продолжала существовать практика приобретения офицерами за свой счёт новых моделей огнестрельного оружия, для несения службы, о чём свидетельствует один из приказов военного министра появившейся в 1907 году. Суть этого приказа была такова. Тот, кого не устраивал принятый на вооружение револьвер образца 1895 года, мог «иметь в строю и вообще при исполнении служебных обязанностей, когда установлено быть при револьверах, револьверы и автоматические пистолеты следующих систем: ...пистолеты Браунинга калибром 9 мм и пистолеты Борхард-Люгера («Парабеллум») также калибра 9 мм», патроны к которым для стрельбы тоже нужно было иметь свои, так как армия отпускала патроны «только для 3-х линейных револьверов образца 1895 года». Образцы огнестрельного оружия, разрешённого офицерам для ношения «в строю и вне строя», определял Генерал-Инструктор. Причём «вне строя», помимо выше названных образцов, офицерам разрешалось «иметь при себе пистолеты Браунинга 1-го и 2-го образца калибром 7,62 мм и 6,35 мм».